

Глава 616: Черная Нить

Санни понятия не имел, как создавать, расшифровывать или манипулировать рунической магией. Его врожденная способность видеть плетения и внутреннюю структуру магических предметов, которую он получил после того, как съел Каплю Ихора, выпавшую из глаза Ткача, также дала ему врожденное понимание сути плетения заклинаний.

Изучая Воспоминания, созданные Заклинанием, Санни не мог полностью понять замысловатую цель огромных узоров из бесплотных нитей... но он, по крайней мере, мог интуитивно уловить смысл.

Когда дело касалось других форм колдовства, у него не было такого преимущества. Поэтому, несмотря на то, что ему удалось почувствовать чары, окутывающие Красный Колизей, он не мог просто изменить их или создать новые, чтобы противостоять старым.

Конечно, он мог изучать руны... но, не имея учителя и обладая лишь смекалкой и умом, которые помогали бы ему делать правильные выводы из наблюдения за различными чарами, ему потребовались бы сотни лет, чтобы обрести достаточную проницательность и научиться создавать собственное значимое руническое колдовство.

Однако Санни не унывал. Да, в ближайшее время он не сможет создавать руническое колдовство.

Но разрушать вещи всегда было гораздо легче, чем создавать их.

Запертый в тесной клетке, окруженный запахом Кошмарных Существ и грязи, Санни смотрел в темноту и думал.

Разрушить чары Красного Колизея...

Теоретически, это было просто. Нужно было просто разбить достаточное количество рун, чтобы нарушить созданные ими пути для энергии души. Однако проблема заключалась в том, что руны, которые использовала Надежда, были гигантскими и вырезаны на почти несокрушимом камне. Санни сомневался, что ему удастся нанести арене достаточно повреждений, чтобы ее колдовство не сработало.

...Тем не менее, вызвать меньшее и временное нарушение было не совсем невозможно. Он чувствовал, что сможет добиться этого, по крайней мере... возможно, чтобы освободиться от связывающих чар на секунду или несколько.

Хватит ли нескольких секунд свободы, чтобы выбраться из этого проклятого места?

Должно было хватить...

Пока он ждал в темноте, в его голове зародился отчаянный план.

В какой-то момент Санни выпрямился и сел со скрещенными ногами в центре клетки, отчего она слегка покачнулась. Подняв одну из четырех чудовищных рук, он некоторое время смотрел на нее, а затем приказал теневой сущности струиться вперед, сосредоточившись на кончиках пальцев.

С тех пор как он проглотил алебастровую фалангу Ткача и овладел Костяным Плетением, тактильные ощущения его пальцев претерпели странную метаморфозу. Теперь оно было гораздо более тонким, ярким и острым. Несмотря на то, что его руки стали звериными и покрылись толстыми мозолями, чувствительность осталась.

Когда теневая сущность сосредоточилась в кончиках его пальцев, он почувствовал странное, призрачное покалывание. Оно было настолько реальным, что казалось почти физическим...

Неуверенно подняв руку, Санни несколько мгновений колебался, затем уцепился за воздух возле одного из пальцев и попытался вытянуть сущность наружу.

К его удивлению, это сработало.

В его сознании вдруг возникла нить тьмы, вызванная его рукой. Она не была похожа ни на одну из сияющих нитей, которые он привык видеть внутри Воспоминаний, ни на текучую жидкость, которой обычно изображали сущность.

Вместо этого нить теневой сущности напоминала туман, похожий на серые клубы, которые поднимались от доспехов Святой, когда одна из теней обвивалась вокруг нее.

Она была бесплотной, эфемерной и неуловимой, совсем не похожей на четкие и красивые нити, из которых создавались заклинания.

Санни слегка нахмурился и потянул туман одной рукой, одновременно пытаясь ухватиться за него другой, желая натянуть его и тем самым сделать более концентрированным.

Однако это небольшое движение мгновенно привело к тому, что нить порвалась, рассеялась и исчезла, унесенная порывом ветра.

«Это... займет некоторое время.»

Угрюмый, Санни продолжал черпать свою теневую сущность и пытаться сформировать ее в тонкую и прочную нить, с каждой неудачей опустошая небольшую часть своих резервов. К утру

он не добился никакого прогресса и лишь растратил большую часть своей сущности в тщетных попытках.

Сражаться, потратив столько сил, ему будет стоить очень дорого.

Вскоре из темноты появился Вознесенный тюремщик, на его поясе звенели цепи. Санни взглянул на гиганта в изорванном красном халате, а затем на мгновение закрыл глаза.

«Неважно... неважно. Я буду мертв в любом случае. Но теперь, по крайней мере, есть шанс...»

Он сражался на арене, убивал Кошмарных Существ, извлекал Осколки Души, чтобы дать силу Элиасу, а затем едва выживал в битве с Пробужденными воинами на последней стадии.

По ночам он продолжал экспериментировать с теневой эссенцией, пытаясь придать неуловимому туману форму, напоминающую бесплотную, упругую нить. Когда его эссенция иссякала, он спал несколько минут, а затем просыпался от испуга и начинал все сначала.

Когда наступало утро, он сражался. Когда с убийствами было покончено, спрятавшись в темноте, он пытался сплести нити из шипучего тумана. Сама идея казалась нелепой, безумной и невозможной... как может нечто столь неосязаемое стать чем-то прочным, долговечным и отчетливым?

Он отделял и отделял, а затем изо всех сил старался создать что-то из ничего, день за днем, ночь за ночью. Время потеряло всякий смысл... Санни и так с трудом держался, но теперь, истощенный недостатком сна, постоянным давлением попыток сформировать сущность в магическую нить и необходимостью сражаться на арене с полупустыми резервами, он медленно скатывался в темную и бездонную пропасть.

И все же он упорствовал в своей одержимости, уча свои пальцы чувствовать мельчайшие колебания тумана, направлять и придавать ему форму, пробуя один подход за другим, бесконечно, не отдыхая и не сдаваясь.

И к тому времени, когда второй месяц его пребывания в Красном Колизее подходил к концу и большинство клеток в беспросветном подземелье висели пустыми...

Санни внезапно выпрямился, уставившись на свои изрезанные, дрожащие руки.

Между ними висела одна бесплотная нить, черная как ночь, тоньше волоса и острая, как алмазное лезвие.

Из его рта вырвался низкий рык.

«Сделал... Я сделал это!»

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2763676>